

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора филологических наук
Смирновой Натальи Николаевны
на тему: «НЕЗАВЕРШАЕМОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
КАК ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОБЛЕМА
(на материале фрагментарно-эссеистической прозы
в России конца XIX – первой четверти XX вв.)»
по научной специальности 10.01.08 – Теория литературы, текстология

Теоретическая проблема, на которой сосредоточилась Наталья Николаевна, действительно остро актуальна для более чем векового периода неклассической художественности, к которому принадлежит и наша современность. Ведущая роль неклассической художественности в искусстве XX-XXI веков питается глубинным «кризисом авторства», по выражению Бахтина, то есть кризисом классического авторского сознания, сформировавшегося на почве немецкой (и шире – общеевропейской) классической эстетики. Впрочем, «кризис авторства» принадлежит более глубокому и глобальному ментальному кризису «уединенного сознания», которому один из героев диссертации Вяч. Иванов противополагал «соборное сознание».

Принципиальная завершенность целого – краеугольный камень зрелой эстетики художественного творчества. Но в трактате Л.Н. Толстого «Что такое искусство?» эта эстетическая аксиома была патетически отвергнута, что явилось одним из ярчайших симптомов ментального кризиса художественной культуры, вызванного, как сказано в диссертации, «подспудными движениями в литературном процессе» и «значительными

изменениями в художественной рефлексии» на рубеже веков. Тогда же и Владимир Соловьев размышляет об исчерпанности возможностей классического искусства, которое, по его убеждению, «не в одном воображении, а и в самом деле, – должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь». Тенденции фрагментарности и принципиальной незавершаемости художественного творчества, как показано в диссертации, выступили практической реализацией аналогичных убеждений.

Исходя из того, что фрагментарность восприятия мира возникает на руинах монументальных повествований XIX столетия, Н.Н. Смирнова очень полно и убедительно выявляет факторы и последствия радикальной открытости фрагментарного художественного письма. При этом справедливо утверждается, что в основании рассматриваемых феноменов неприятия «искусственного закругления» (по слову Льва Шестова) обнаруживается «жизнетворческий проект, размыкающий конвенциональные формы, обращенный к сотворению я и мира заново», то есть, можно сказать, революционный взрыв общественного сознания, по отношению к которому политическая революция оказывается всего лишь одним из его проявлений. Автору диссертации вообще свойственно широкомасштабное мышление в сочетании с пристальным вниманием к эмпирическим фактам, что, несомненно, составляет значительное достоинство рецензируемой работы.

Вполне закономерно и справедливо Н.Н. Смирнова отмежевывает предмет своего внимания от поэтики открытых финалов (незавершенность текста отнюдь еще не означает недостроенность художественного мира), от эстетики *non-finito*. В центре ее исследовательского внимания вопросы именно незавершаемости, принципиальной невозможности осуществления замысла в той полноте и неизбыточности, как это мыслилось классической эстетикой. Диссертация обращает нас к феномену «руин» целостного, отнюдь не фрагментарного, но неосуществимого замысла, к феномену, становящемуся конститутивной чертой неклассической художественности в кризисную эпоху.

Совершенно закономерно в центре внимания всего диссертационного построения оказывается фигура М.О. Гершензона и, в частности, его «Переписка из двух углов» с Вяч. Ивановым – этот подлинный памятник ментального кризиса культуры, разразившегося на рубеже веков не только в России. Произнося эти слова, не лишним будет подчеркнуть, что культурный кризис не чета кризису финансовому. Это не оскудение культуры, это проблемное обострение ее самосознания, утрата ментальной доминанты культурного творчества, разрыв с косной инерцией роста и взрыв разнонаправленных векторов дальнейшего развития. В том числе, увы, и разрушительных, отчаянно ликвидаторских тенденций, но и созидаательных тоже.

Фрагментарность и незавершаемость творческой продукции – нагляднейшие свидетельства кризисного состояния человеческого духа, чреватого принципиально новыми пробами культурной эволюции. Автор диссертации проницательно выявляет в основании исследуемых поисков беспрецедентного письма интуицию становящегося мира, интенцию неведомой пока еще гармонии.

Лучшим в работе, наиболее ярким и увлекательным мне представляется параграф, посвященный философия языка М.О. Гершензона. Именно здесь вполне проясняется главенствующая категория «незавершаемости» творческого процесса, вынужденного отливаться в готовые культурные формы слова.

В то же время в «гершензоновской» главе диссертации происходит некоторое смещение исследовательской позиции. Пользуясь формулой Бахтина, можно сказать: здесь «герой завладевает автором». Говоря о Гершензоне, Наталья Николаевна не столько изучает его наследие, сколько увлеченно исповедует его откровения, принимает на себя «апостольскую» функцию, что, впрочем, не вредит научности рецензируемого труда.

В целом в диссертации изучается радикально новый, кризисный по своей природе тип письма, характеризуемый далеко не традиционными

отношениями между инстанциями автора и читателя. Материалом исследования послужила весьма неопределенная в жанровом отношении словесность, занимающая промежуточное положение между лирической прозой и философской публицистикой, – словесность, возникающая вследствие, как выразился Шкловский, распространения литературы на нелитературу. «Единый замысел, – говорится в диссертации, – мигрирует от повествования к трактату и эссе, фрагменту и афоризму».

Н.Н. Смирнова убедительно обнаруживает в этих феноменах внежанрового письма парадоксальное сочетание, с одной стороны, утопического взгляда на мир в его потенциальных возможностях и устремленности к идеальному произведению, а с другой – утрату непрерывности настоящего, фрагментарно рассыпающегося на бессвязные подробности, не подлежащие оцельнению, этому главному закону эстетического творчества.

Исходная гипотеза исследовательского труда о том, что в рассматриваемую эпоху именно фрагментарность оказывается формой, существенно адекватной целостному, но не осуществимому в своей полноте замыслу, представляется исчерпывающе обоснованной и доказанной. Однако порой Наталья Николаевна увлекается, и вовлекает в свою аргументацию также и такие моменты, которые на нее не работают.

Например, каким-то странным образом Бахтин, для которого, по его словам, «истина в принципе невместима в одно сознание и требует множественности сознаний», оказывается в одном ряду с Львом Шестовым, предпринимающим «поиск истины для себя». Скепсис Бахтина по поводу «определенности и однозначности изолированного термина», высказанный в записках 60-х годов, отнюдь не делает его адептом незавершности эстетического объекта. В трактате «Автор и герой в эстетической деятельности» Бахтин размышлял как раз о природе творческого завершения и вполне оставался на позициях классической эстетики, для которой авторская инстанция – это инстанция оцельняющая и завершающая. Да и в

записках 60-х годов мыслитель не покидал этих позиций. Фрагментарность научного письма позднего Бахтина отнюдь не принципиальная, по всей видимости, вынужденная обстоятельствами физического состояния, и уж, во всяком случае, не имеющая ничего общего с фрагментарностью Розанова.

В заключительной главе диссертации исследуемый феномен «незавершаемости» вписывается в весьма протяженную историю творческой рефлексии художественного письма. Здесь выявляются «семена и ростки» зреющего сомнения в ценностной незыблемости представлений о законе целостности как действительном законе художественного творчества, а также указывается постмодернистское наследование и углубление тех процессов, которые до сих пор трактовались как порожденные кризисной ситуацией рубежа веков. Уж не является ли кризисное состояние культуры перманентным? Полагаю, что нет. Между тем, возникает впечатление, что основная линия литературного процесса мыслится в диссертации как поступательное движение от завершенных целостностей к фрагментарности и незавершаемости. Такую выпрямительную картину художественной эволюции невозможно принять.

Шестая глава делает ощутимым основное упущение проделанной работы. Кризисные симптомы творческого неоцельнения рассматриваются по сути дела без ценностного фона, без хотя бы пунктирной проекции на «свое другое»: на поэтику целостности, полноты и неизбыточности произведения как эстетического объекта.

Например, хотелось бы получить ответ на вопрос, как с фрагментарностью Розанова, которому до читателя «нет дела», соотносится фрагментарность Пришвина, постоянно апеллирующего к фигуре «другачитателя»? Обе эти фрагментарности рождены одной историко-культурной эпохой, но их векторы, как мне представляется, диаметрально противоположны. Неужели лирическая проза Пришвина – тупиковая ветвь эволюции?

Или другой пример – роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго». На первый взгляд, произведение сугубо фрагментарное, клочковатое, завершенное якобы обрывками творчества главного героя. Оно не только по тематическому своему содержанию, но и по форме выросло из той самой атмосферы ментального и политического кризиса, которая рассматривается в диссертации. Но, как показали мне три года коллективной исследовательской работы над романом, он оказался поразительным образцом феноменальной художественной целостности. Роман предстал перед нами многоуровнево и интенсивно упорядоченным, как одно большое стихотворение. Мне представляется, что на базе богатого собственного творческого опыта, а также после многолетней сложнейшей переводческой работы Пастернаку удалось создать то самое «идеальное произведение», о котором безнадежно мечтали писатели, упоминаемые в диссертации.

Однако этот мой упрек в преувеличенном внимании к исследуемому явлению и недостаточном внимании к явлениям альтернативным не является слишком серьезным. Подобная «коптика» (как теперь часто выражаются) совершенно естественна для жанра диссертации, поскольку написание «идеальной диссертации» – в отличие от художественного шедевра – вот уж поистине недостижимая задача. В целом же данный высокоинтеллектуальный труд соискателя заслуживает самой высокой оценки.

Вне всякого сомнения, рецензируемая диссертация Натальи Николаевны Смирновой «НЕЗАВЕРШАЕМОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОБЛЕМА (на материале фрагментарно-эссеистической прозы в России конца XIX – первой четверти XX вв.)» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Смирнова Наталья Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени

доктора филологических наук по научной специальности 10.01.08 – Теория литературы, текстология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и исторической поэтики
Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Тюпа Валерий Игоревич

«4» апреля 2022 г.

Адрес: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Тел.: 8 (495) 250-69-04;

e-mail: kafedratisp@rggu.ru

Сведения об оппоненте

Тюпа Валерий Игоревич, доктор филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы, текстология.

Список основных публикаций по теме диссертации:

Тюпа В.И. Красота прозы. СПб.: Росток, 2020. 336 с. (1000 экз.)

Тюпа В.И. Мастерство читателя // Вестник КемГУ, № 4 (72), Кемерово, 2017. С. 219-224

Тюпа В.И. Пограничные состояния в литературном нарративе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкоизнание. Культурология», 2019, № 2. С. 10-18

Тюпа В.И. Кризис социокультурной идентичности в русской литературной классике // Сибирский филологический журнал. № 4. Новосибирск, 2019. С. 9-20

Тюпа В.И. «Теория литературы Два» как гуманитарная угроза // Вопросы литературы, № 1, 2019. С. 52-66

Тюпа В.И. La crise de la discursivité dans la poésie d'avant-gard // Новый филологический вестник. № 2 (49). М., 2019. С. 44-50

Тюпа В.И. Автор и нарратор в истории русской литературы // Критика и семиотика. № 1. М.-Новосибирск, 2020. С. 9–26

Тюпа В.И. Осевая нарратологическая категория в исторической перспективе // Studia Litterarum. Т. 6, 2021, № 1. С. 10-31

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры теоретической и исторической поэтики

Адрес места работы:

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Тел.: 8 (495) 250-69-04; e-mail: kafedratisp@rggu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

В.И. Тюпа

Заместитель проректора по научной работе

О.В. Павленко